

И не только потому что она была госпожой, которой полагалось служить.

Она была красива, невинна и умна. Чиарин убедилась в этом, пересекая пустыню, и теперь могла быть уверена, что Сериана станет отличной Рануа.

Кроме всего прочего, она не могла продолжать проявлять жестокость к тем, кому не удавалось подавить свое искреннее любопытство и благорасположение к пустыням, оазису и тем людям, которых она любила.

- Земля легко меняется под дуновением ветра, но небо - нет. Вы видите солнце весь день, а ночью вы смотрите на звезды.

- Ах...

- Потом я научу вас, как ориентироваться по небу.

- Правда?

- Слуга Рануа никогда не лжет.

Чиарин, подмигнув одним глазом Сериане, которая кивала, как маленький ребенок, снова откинулась назад.

Солнце, поднимавшееся посередине безоблачного голубого неба, показывало свою мощь.

Небо обычно выглядело так в пустынях, где не хватало воды, однако Сериана, выросшая на полноводных землях, должно быть, считала это частью загадок пустыни.

- Ну... Чиарин?

- Да, Рануа?

- Как долго нам ехать до оазиса Кудры?

- С такой скоростью мы прибудем через два дня.

- Понятно...

Сериана пристально посмотрела в спину Кайана, который находился в первых рядах процессии.

Сначала здесь должен был находиться Вайша, но потом он преждевременно оставил Раджен, чтобы избавиться от одного из мятежных племен.

Сериана была так опьянена воспоминаниями о своем первом горячем поцелуе сразу после свадьбы, что даже не смогла просто попрощаться с ним. Это сожаление все еще жило в ее сердце, и она надеялась, что доберется в Чайтун как можно скорее и встретится с ним снова.

- С Кудрой все будет в порядке?

- Не волнуйтесь, Рануа. Он сильный и превосходный воин. Нет никого, кто был бы сильнее него в этой пустыне.

- Я так и думала.

- Да?

- А, нет. Ничего...

Сериана единственная видела его сквозь зеркало. Поэтому, конечно, она могла кивнуть, соглашаясь со словами Чиарин.

Игнорируя озадаченный взгляд Чиарин, устремленный на нее, Сериана посмотрела на фаэтон, следовавший за ее каретой. Это была подвода, груженная приданым, которое везла с собой принцесса Раджена.

Большая часть приданого, подготовленного как попало под предлогом того, что брак заключался слишком поспешно, была чрезмерно роскошной и бесполезной.

Сериана вспомнила о своем магическом зеркале, которое должно было лежать среди этих вещей.

Кроме того, это была единственная вещь, которую она положила сама.

«Возможно, сейчас оно мне не понадобится, но...»

Неизвестная первая любовь, отразившаяся в зеркале, теперь была ее мужем...

Она знала его имя и голос и даже смогла почувствовать тепло его тела. Как бы там ни было, Сериана не могла оставить зеркало в Раджене. Она была благодарна зеркалу за то, что оно отразило Кудру, и это была та вещь, которую она впервые с момента рождения определила как «свою».

«Стоит ли мне накрыть его тканью во дворце Чайтуна?»

Это было бы важно, если бы в зеркале хотя бы отражалась его фигура, когда она была с Вайшей.

Подумав об этом, Сериана вспыхнула и покачала головой. Затем Сериана вспомнила, что он отражался в зеркале вечером, когда луна стояла высоко.

Если она снова выйдет замуж в оазисе Чайтуна, они станут настоящей, а не временной, парой, и она сможет проводить с ним ночи. Однако эти естественные стороны жизни все еще были сложны для Серианы.

Как она смогла бы провести с ним ночь, если она не в состоянии даже поднять голову от стыда, лишь подумав о такой возможности!..

- Вы в порядке, Рануа?

- Все в порядке, все в порядке. Ах. Мне просто немного жарко...

Сериана, начав обмахиваться ладонью, отвела взгляд от обеспокоенной Чиарин и начала прилагать все усилия к тому, чтобы стереть лицо Вайши из своей памяти.

Странно, но когда она подумала о нем, не только ее кожа, но и ее тело где-то внутри загорелось, отчего ей было сложно охладиться.

- Тогда Ку... Кудра... он силен, верно? Ну, силен и... Эм...

- Ха-ха.

При этих словах Чиарин тихонько рассмеялась, наблюдая, как начала тараторить Сериана.

Сериана, пораженная ее смехом, перевела взгляд на Чиарин. Это была приятная открытая улыбка, которую не встретишь на лицах жителей Раджена. Эта темнокожая жительница пустынь была очень крепкой по сравнению с Серианой.